

А. А. Андреев

Посольство Ашур Бека¹ к Петру Великому и начало миссии князя А. Б. Черкасского

В 1713 г. в пределы российского государства, в Астрахань прибыл хивинский посланник Ашур Бек с грамотой от хана Хивинского Хаджи Мухаммед Бегадур-хана к Петру I. Сама история его посольства не стала объектом отдельного исследования. В отечественной историографии она рассматривалась как частный эпизод в контексте отношений России и Хивинского ханства и как одна из причин последующей миссии кн. Александра Бековича Черкасского в Хиву².

Цель статьи — на имеющихся опубликованных и неопубликованных материалах Российского государственного архива древних актов (далее РГАДА) показать историю хивинского посольства Ашур Бека в 1713–1715 гг. и его влияние на последующую экспедицию князя А. Черкасского. При помощи нарратива из многочисленных челобитных как самого посла, так и его подчиненных мы попытаемся рассмотреть основные трудности, с которыми приходилось сталкиваться представителям иноэтничной и иноконфессиональной среды в российском государстве начала XVIII в.

¹ В отечественной историографии он упоминается как Ашур-бек (*Веселовский Н. И.* Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве. От древнейших времен до настоящего времени. СПб., 1877). При этом в своих же письмах он себя именует как روش ع كىب (Ашур Бек) (РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1713. Л. 338). В связи с этим и в нашей статье мы будем писать его имя следующим образом.

² Пояснительная записка к карте Аральского моря и Хивинского ханства, с их окрестностями, составленной Я. В. Ханьковым // Записки Императорского русского географического общества. Кн. 5. СПб., 1851. С. 272.

Мнение о том, что посольство и в первую очередь речи Ашур Бека послужили одной из причин последующей подготовки экспедиции, в отечественной историографии существует достаточно давно³. При этом Е. А. Княжецкая, вероятно, первая из исследователей, кто связывал «подтверждения Ашур Бека» не с речами туркмена Ходжи Нефеса⁴, а с информацией, полученной от князя М. П. Гагарина⁵. Исследователи середины XIX в., в частности Ч. Ч. Валиханов, писали о том, что Ашур Бек и князь М. П. Гагарин «имели близкие отношения»⁶. Вероятно, содержание писем самого посла позволяет предположить реальную дружбу между хивинским послом и сибирским губернатором. В письме от 5 марта 1715 г. к Астраханскому обер-коменданту М. И. Чирикову он просил отпустить его и откровенно сообщал: «Кроме вас у меня здесь нет друга. — При государе у меня друг Гагарин, а здесь вы»⁷. Существует мнение, что хивинский посланник сам предложил «построить при устье старого русла Амударьи в районе Красноводской косы крепость с гарнизоном на тысячу человек, заявив при этом, что хан не будет препятствовать»⁸.

Дефицит источников по истории Хивинского ханства, да и в целом по региону служит серьезным препятствием для изучения политической обстановки в самой Хиве накануне прибытия посольства. Учитывая данное обстоятельство, вполне оправданным может быть использование бухарских рукописей того периода. Таковыми являются опубликованная в 1957 г. под редакцией А. А. Семенова «Убайдалла-наме», написанная знаменитым бухарским историком Мир Мухаммедом Амин-и Бухари и опубликованная в 1959 г. «История Абулфейз-хана», ярко описывающая эпизоды противостояния Хивы и Бухары

³ *Веселовский Н.* Очерк историко-географических сведений о хивинском ханстве. С. 161; *Бартольд В. В.* История изучения Востока в Европе и России: Лекции. Л., 1925. С. 205; *Росляков А. А.* Укрепление русско-туркменских взаимоотношений в XVIII–XIX вв. Ашхабад, 1981. С. 21; *Кастельская З. Д.* Из истории туркестанского края, 1865–1917. М., 1980. С. 6; *Вилинбахов В. Б.* Из истории русско-кабардинского боевого содружества. Нальчик, 1982. С. 160; *Howorth H. H.* History of the Mongols. From the 9th to the 19th century. Part 2. 1830. P. 906.

⁴ Знатный мангышлакский туркмен из рода Садыр племени Човдур Ходжа Нефес прибыл в Астрахань и предложил одному из богатейших купцов города князю Михаилу Заманову найти «настоящее» русло реки Амударьи. По всей видимости в Москве туркменский посланник сумел заручиться поддержкой Александра Черкасского. Позже через него он добился аудиенции у Петра Великого, где и изложил суть проекта.

⁵ *Княжецкая Е. А.* Судьба одной карты. М., 1964. С. 15.

⁶ *Голосов Д.* Поход в Хиву в 1717 г. отряда, под начальством лейб-гвардии Преображенского полка капитана князя Александра Бековича-Черкасского // Военный сборник. 1861. Т. XXI, № 10. С. 306; *Валиханов Ч. Ч.* Собрание сочинений: В 5 т. Алма-Ата, 1984. Т. 4. С. 185.

⁷ Письмо хивинского посланника Ашур Бека астраханскому обер-коменданту Чирикову на татарском языке, 5 марта 1715 г. // Военный сборник. 1861. Т. XXI, № 10. С. 357.

⁸ *Сулейменов Б. С.* Казахстан в XV–XVIII вв.: (вопросы социально-политической истории). М., 1969. С. 61; *Allworth Ed.* The modern Uzbeks from the fourteenth century to the present: a cultural history. Hoover Press, 1990. P. 92.

после смерти Убайдуллы-хана, т.е. после 1711 г. Авторство данного рукописного источника принадлежит бухарскому историку Абдурахману Тали.

Еще одним интересным источником бухарского происхождения является «Тухфат аль-хани» (Ханский подарок), в котором повествуется о кочевниках, окружавших Хиву и Бухару в тот период⁹. К сожалению, полной публикации памятника с комментариями на русском и даже на английском нет до сих пор.

Следующей следует назвать «Силсилат ас-салатин» (Генеалогия государей) Хаджи Мир Мухаммада Салима ибн Мухаммада Рустам-султана. Ее автор, закончивший рукопись к 1730 г., был из династии Аштарханидов, много путешествовал по Востоку, бывал в Персии, в Османской Империи и в Империи великих моголов, где и остался служить и писать данную рукопись. Сама она представляет собой династическую историю, посвященную «древним тюркам, монголам, Тимуридам, Шейбанидам и Аштарханидам»¹⁰.

С летописными сводами интересующего нас периода собственно самого хивинского происхождения ситуация более трагичная. Не будет преувеличением сказать, что единственным введенным в отечественный научный оборот подобным письменным источником является «Фирдаус аль-Икбал» («Райский сад счастья»), написанный в конце XVIII — начале XIX в. Составлен он был на чагатайском языке Шир-Мухаммед бен Эмиром Авазбий-мирабом и его племянником Агахи-Мухаммед Реза-мирабом бен Эр-Нийаз-беком. Данная уникальная рукопись опирается на большой свод материалов других историков, в частности Абу-л-Гази-бахадур-хана, и посвящена преимущественно XVIII в. Именно поэтому «Райский сад счастья» является оригинальным и уникальным источником, позволяющим нам посмотреть на события, происходившие в Средней Азии, именно с Хивинской стороны. Существует полный перевод рукописи на английский язык, выполненный советским востоковедом в эмиграции Ю. Э. Брегелем¹¹. В 2010 г. рукопись была переведена, вероятно, с английского на русский Л. В. Строевой¹². На сегодняшний день данная летопись является единственным среднеазиатским источником, где упоминается о миссии Александра Бековича Черкасского. И еще одним из наиболее ярких достоинств издания в США являются научные комментарии одного из лучших специалистов по хивинским источникам Ю. Э. Брегеля. Сопоставляя данные из российских архивных источников с рукописями из архива хивинских ханов, он выстраивает свою, на сегодняшний день наиболее полную версию порядка престолонаследия в Хиве в начале XVIII в. Этой версии мы и будем придерживаться в нашей статье.

⁹ Собрание восточных рукописей АН Узбекистана. Ташкент, 1952. Т. 1. № 189–193.

¹⁰ Тулибаева Ж. Бабуридские источники // Персоязычные источники по истории казахов и Казахстана XIII–XIX вв. Астана: Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, 2006. С. 126.

¹¹ Munis, *Shir Muhammad Mirab*. Firdaws al-iqbāl: history of Khorezm / By Shir Muhammad Mirab and Muhammad Riza Mirab Agahi; transl. and annot. by Y. Bregel. Boston, 1999.

¹² Райский сад счастья / Пер. Л. В. Строевой. М., 2010.

В РГАДА в фонде 134 («Сношения России с Хивой») хранятся десять писем, которые идентифицируются как документы посольства Ашур Бека. Письма были выявлены и переведены, когда в 2013–2014 гг. автор статьи с коллегами из отдела Центральной Азии МАЭ РАН «Кунсткамера» участвовал в проекте российского гуманитарного научного фонда «Хивинские и Бухарские ханские и посольские грамоты конца XVII — нач. XVIII в.»¹³. В процессе реализации проекта всего было переведено одиннадцать грамот с персидского языка и двадцать восемь — с чагатайского, все они датировались периодом правления Петра Великого и представляют значительный интерес. Тем не менее мы ограничимся письмами Ашур Бека и его людей.

Какова была политическая обстановка в самом Хивинском ханстве во время посольства Ашур Бека? Исходя из скудных сведений, единственное, что можно выявить — это линию престолонаследия хивинских ханов в данный период. Следует отметить расхождения в российских и хивинских источниках. Согласно хивинским хроникам, «инициатор» ухода Хивы под российское подданство Шах-Нияз умирает в 1704 г. при невыясненных обстоятельствах. Его преемником становится Муса-хан, его младший брат. Одним из первых его указов стало требование чеканить его имя на монетах вместо имени бухарского хана, как это было при Шах-Ниязе. Вероятно, это означало, что Хива больше не признавала вассальную зависимость от Бухары и становилась самостоятельным и независимым государством. В «Фирдаус аль-Икбал» есть только упоминание о том, что Муса-хан «своим блеском и славой превосходил всех прежних ханов». Причина его убийства ближайшим окружением неясна. Он бежал в Мерв, где был убит, и голова его была доставлена в Хиву¹⁴.

Его преемником, согласно документу из приказа Казанского дворца — «царской грамоте астраханским воеводам об отпуске из Астрахани хивинского посла», становится Аран-Мамет-хан¹⁵. Ю. Э. Брегель справедливо указывает, что, вероятно, это не Аран-Мамет или, как писали позднее в российской и советской историографии, Араб-Мухаммед, а Аранг-Мухаммад-хан¹⁶. Им же было подмечено, что в хивинских источниках Аранг-Мухаммад-хан не упоминается в отличие от российских источников, и что в российских источниках также не фигурируют еще два хивинских хана, упоминаемых Мунисом — Шах-Бахт-хан, бывший сыном Шах-Нияза и Сейид Али-хан¹⁷. Первый правил год, второй — не более двух лет. Следующим преемником становится Муса-хан.

¹³ Руководителем проекта была заведующая отделом Центральной Азии МАЭ РАН «Кунсткамера» М. Е. Резван, участниками — Н. С. Терлецкий и К. С. Васильцов.

¹⁴ Райский сад счастья. С. 23.

¹⁵ Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XV–XVII вв.: материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР / Под ред. А. Н. Самойловича. Л., 1932. С. 275.

¹⁶ *Munis, Shir Muhammad Mirab*. Firdaws al-iqbāl: history of Khorezm. P. 568.

¹⁷ Там же.

Согласно «Генеалогии государей», он был из «принцев Хорезма». Амиры Хивы попросили бухарского хана Убайдулла прислать им правителя. Таковым и стал Муса-хан. Ввиду крайне скудной информации, имеющейся в источниках, можно лишь утверждать, что в самой Хиве шла борьба между каракалпаками, узбеками Хорезма, с одной стороны, и пробухарски настроенными узбеками и представителями самой Бухары — с другой. В результате на короткое время власть удалось захватить Йадигер-хану¹⁸; как свидетельствует летопись, он был сыном Ануши-хана, одного из самых известных противников бухарского влияния в хивинском оазисе.

О самом хане известно крайне мало, как писал позднее летописец, «он был простой и мудрый правитель». Есть точная дата его восшествия на престол, это 19 июня 1712 г. Летопись также свидетельствует, что он доверил страну нескольким надежным людям и с многочисленной свитой отбыл в Мекку и Медину. «Совершив все церемонии хаджа и прославившись своим паломничеством к священной могиле Мухаммада, последнему убежищу пророка, он вернулся домой. В районе Сирии (Шам. — А. А.) большая группа бедуинов окружила его и устроили бой. В конце концов они были разбиты и отступили. Они (узбеки. — А. А.) преследовали их, разграбили их племена и продолжили свой путь с большей скоростью. По дороге губернатор Багдада устроил королевский праздник (в честь Йадигер-хана. — А. А.) и потом позволил ему ехать дальше. Пройдя Астрабад, вновь вступил своей благородной поступью в Хорезм, дом Ислама»¹⁹.

Йадигер-хан посылает в Россию Ашур Бека с грамотами и посольскими письмами в 1713 г. Вероятно, это произошло уже после того, как он совершил хадж. Как свидетельствует летопись, аральские узбеки в союзе с правителем каракалпаков султаном Ишимом решили воспользоваться отъездом правителя и захватить Хиву. Йадигер дважды ходил на них в поход и, вероятно, война с ними продолжалась в течение всего посольства Ашур Бека.

Оригиналы документов, относящиеся к самому Хивинскому посольству Ашур Бека, представляют собой 10 писем, написанных на чагатайском языке, из которых три можно идентифицировать как письма, написанные или подписанные им самим. Начнем с одного из первых, условно обозначив его как письмо-представление. В нем содержится одно чрезвычайно интересное обстоятельство. В Приложении 2 приводится большая часть этого письма, в которой говорится о Йадигер-хане.

«Милостью Всевышнего Бога довожу до сведения Великого государя и Великого, не имеющего себе подобных правителю Востока и Запада, что летом 1124 г. из области Индии [прибыл] в Мекку, где совершил хождение вокруг Ка'бы а из Мекки возвратился на место своего отца в [город] Хиву. [Там] сперва

¹⁸ В самом тексте грамоты имя хана обозначается *ناخ رداح بدمهم راگدای* (что означает: Йодгар мухаммед бехадур хан) (см. Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 134. Оп. 1. 1713. Д. 1. Л. 69).

¹⁹ *Munis, Shir Muhammad Mirab. Firdaws al-iqbāl: history of Khorezm. P. 54.*

посетил Айук-хана (хана Аюка. — А. А.). Айук-хан принял меня должным образом и назначил [мне в сопровождение] своего брата Назар-бека и других начальников [из числа] десяти тысяч войска, [которые] препроводил Мухаммад Йадигер-хана Бахадура в Хиву. Мухаммад Йадигер-хан Бахадур прибыл в Хиву и взошел на трон [все]властия своего отца»²⁰.

В письме подтверждается, что Йадигер-хан совершал паломничество, и также сообщается, что калмыцкий вождь Аюка-хан помог ему вернуть власть в Хиве после того как восстали узбеки Арала и каракалпаки. Правда, как выяснилось позже, ненадолго. Каракалпаки всё еще представляли собой значительную угрозу. Об этом также сообщается, но уже в другом письме хивинского посланника, отправленном 18 мая 1714 г. из Кронштадта главе Посольского приказа графу Г. И. Головину. В фонде 134 отложилось как само письмо на чагатайском, так и перевод, выполненный служившим при посольстве толмачом. При сравнении оригинала и перевода можно увидеть незначительное расхождение, в целом снижающее акцент на проблеме. Текст перевода гласит, что «Его государского величества ближнему боярину Графу Гавриилу Ивановичу Головину доношу, что хивинский Йадигерь Магамед Багадырь хан приказал мне, когда государского величества у лица я буду донести, что между его величества, и Хивой стали каракалпаки, и оные каракалпаки, его государского величества торговых людей которые ходят... (грабят. — А. А.)»²¹.

В оригинале послания содержится следующая информация: «Йадигар Мухаммад Бахадур-хан приказал донести Великому Государю, что между Его [владениями и хивинскими владениями] в районе Астрахани появились каракалпаки, которые грабят купцов, проходящих в тех пределах. Они (каракалпаки. — В. К.) являются в той же мере Вашими врагами, [как и] нашими»²².

Йадигер-хан, вероятно, находился в отчаянном положении и искал помощи в том числе и в России. Можно предположить, что одной из задач посольства был поиск союзников против каракалпаков, представлявших угрозу не только для Хивы, но и для торговли России со среднеазиатскими ханствами. Важно еще то, что благодаря этой просьбе, вероятно, впервые появляется мысль о нехватке у хивинского хана войск для самостоятельной борьбы, и об оказании ему военной помощи с целью усиления российского влияния в самой Хиве. Эта идея впоследствии нашла свое отражение в четвертом и пятом пунктах указа Петра Великого князю Александру Черкасскому:

«4. Хана хивинского склонять к верности и подданству, обещая наследственное владение оному, для чего представлять ему гвардию к ево службе и чтоб он за то радел в наших интересах.

²⁰ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1713. Д. 1. Л. 69 (Перевод письма был выполнен Н. С. Терлецким).

²¹ Там же. Л. 220.

²² Там же. Л. 219. Пер. К. С. Васильцова.

5. Буде он то охотно примет, а станет желать той гвардии и без нее ничего не станет делать, опасаясь своих людей, то оному ее дать, сколько пристойно, но чтоб были на ево плате, а буде станет говорить что перво нечем держать, то на год и на своем жалованье оставить, а впредь чтоб он платил»²³.

Возвращаясь к истории самого посольства, исходя из содержания писем челобитных посольских людей к российскому государю и администрации, укажем основные трудности, с которыми приходилось сталкиваться представителям хивинского хана в России. Итак, 13 марта 1713 г. находящийся при посольском приказе Мухаммад Женакиев уведомляет, что «хивинский посол, а также [находящиеся при нем] ханские и посольские люди, размещены, согласно постановлению канцелярии сената, за Москвой-рекой в двух опасных [для проживания] деревянных дворах Петра Фролова и Василия Алатоцова. Хивинский посол просит, чтобы ему для постоя отвели двор с каменные палаты, поскольку те дворы [в которых они размещаются] деревянные и [находятся] в низинах [по берегам Москва-реки], отчего их затопляет при наводнениях, а в особенности из-за пожаров, жить [в этих домах] небезопасно»²⁴.

Данную просьбу можно оставить без комментариев, в самом деле нет информации, была ли просьба выполнена. По количеству жалоб можно заключить, что посол и его люди довольно часто обращались в посольский приказ с разными просьбами. 3 февраля 1714 г. посольский поверенный Бобошир-боши пишет просьбу: «[Согласно] переписи, общее количество посольских лошадей [составляет] девять [животных]. Из их числа: у пяти коней по чепраку и нагруднику, у двух лошадей нагрудники из кутни (полушелковая ткань) и плотной шелковой ткани. У этих девяти лошадей имеются дорожные попоны, две из тех попон красного [цвета]. С этими лошадьми отправляются пять конюхов. Им (в тексте букв. “тем пяти людям”. — А. А.) необходимо предоставить восемь подвод, а коней надобно подковать. Кроме того, лошадей необходимо снабдить торбами, ибо прежние пришли в негодность. Сверх того, требуется девять недоузтков»²⁵.

Согласно текстам челобитных самым насущным вопросом были подводы. Подводы предназначались не только для транспортировки подарков царю от хана, но и для своих товаров. О коммерческой деятельности посольства свидетельствует другое письмо. Бобошир-боши писал 24 февраля 1714 г. секретарю посольского приказа, что «посол Ашур Бек оставил двести пудов пшена и приказал это пшено продать. Извещаем вас относительно этого, дабы, если мы то пшено продадим, нас пошлинами не облагали бы и препятствий не чинили. Уповая на вашу милость, поверенный хивинского посла Бобошир боши»²⁶.

²³ История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). Вып. 1. М., 2004. С. 584.

²⁴ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1713. Д. 1. Л. 86.

²⁵ Там же. Л. 219.

²⁶ Там же. Л. 161.

К сожалению, нет информации относительно того, была ли выполнена просьба, но очевиден факт, что посольские люди, а зачастую это были купцы при посольстве, получали от российской администрации всё необходимое. По этой причине они могли экономить на транспортных расходах и в конечном итоге находились в выгодном положении и, вполне вероятно, могли извлекать прибыль.

Случались с посольскими людьми и чрезвычайные происшествия. Можно привести в пример одного из людей Ашур Бека. В русском переводе он значился как есаул, а в оригинале челобитной на чагатайском языке он себя представлял как поверенный. Итак, есаул Мухаммад Амин подал прошение к ближайшему боярину Великого Государя Г. И. Головину. В прошении он сообщал, что до прибытия в Москву Ашур Бек послал его в Москву в посольский приказ с тем, чтобы известить о его прибытии. По дороге в приказ его ограбили московские извозчики, взявшие у него «девять рублей и двадцать алтын; кинжал булатной [стали], украшенный серебром, стоимостью четыре рубля; шубу овчинную белую, стоимостью три рубля; кушак, стоимостью пятьдесят алтын». После ограбления он прибыл в Посольский приказ, пожаловался, и по жалобе были приняты меры: «В удовлетворение моего прошения были пойманы и задержаны в посольском приказе два человека. [Однако] из пропавшего имущества ничего при них обнаружено не было. [Посему] прошу у Вашего сиятельства и ближнего боярина, чтобы мне, за здоровье государево, возместили [стоимость] пропавшего, хоть его и было малое количество. Я же [в свою очередь] по прибытии в родные земли, всегда буду хвалиться об этом»²⁷. В деле нет информации о том, был ли компенсирован ущерб Мухаммаду Амину. Вторым подобным чрезвычайным происшествием стало исчезновение одного из посольских людей. В Посольский приказ из посольства сообщили, что «исчез служащий Йадигар хана по имени Мухаммад Зайид». Посольские служащие просили, чтобы не препятствовали посольским людям разыскать беглеца²⁸.

Еще одной особенностью данного посольства были хронические невыплаты жалования посольским людям со стороны Ашур Бека. Вышеупомянутый Мухаммад Амин, Малашир Мухаммад и их товарищи написали прошению Петру Первому с жалобой на Ашур Бека. В частности, они сообщали, что «ханские служители Ашур Бека добрались до этих пределов», при этом «жалование, которое нам причиталось, выдано не было». «И то имущество, что имелось в наличии, продали и истратили. Просим, чтобы Великий Государь пожаловал нам то, что причитается»²⁹.

К сожалению, за неимением ответных писем мы не можем сказать, была ли оказана какая-либо помощь со стороны российской администрации. Отсутствуют источники, описывающие аудиенцию, предоставленную Ашур Беку Петром I. По сведениям ганноверского резидента Фридриха Христиана Вебера,

²⁷ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1713. Д. 1. Л. 246.

²⁸ Там же. Л. 39.

²⁹ Там же. Л. 248.

17 мая прибыл из Москвы в Петербург посол Узбекского хана со свитой из 16 человек, оставив в Москве жену свою с сыном и 30 прислужниками. Эти данные несколько расходятся с архивными документами, в которых указано, что «ханских человек было 35, ево посольских 15 и того 50 человек»³⁰. На следующий день царь дал ему аудиенцию. По установленному церемониалу посол должен был держать речь стоя на коленях, но на этот раз Его Царское Величество не пожелал в точности придерживаться обычая и велел послу явиться к себе в дом князя Долгорукого³¹. По завершении аудиенции Петр Первый «положил руку на голову посла», и после этого приступили к показу подарков. Посол «положил у ног Его Величества множество Китайских и Персидских шелковых и других товаров в дар от своего повелителя царю, присовокупив, что еще несколько персидских лошадей и зверей осталось в Москве и что один прекрасный леопард и обезьяна, к сожалению, не доехали и околели во время пути»³².

Из архивных документов по делу посольства можно узнать, чем кормили посла и его людей после аудиенции. В деле записано, что «как он посол тот был на аудиенции и в тот день давано ему... яловица (говядина), два барана, два гуся, 10 куриц, 25 калачей хлеба. Пития. 6 фунтов водки, ведро вина двойного, 10 ведер пива. По цене всего на 26 рублей 18 алтын»³³.

Вебер сообщает интересные сведения о самом посланнике: «Имя самого посла было Ачерби, он был 50 лет, имел бодрый и достойный вид, длинную бороду, одет по-восточному и на чалме его красовалось страусовое перо, знак вольности и чести, которое, по словам его, дозволяется у них носить только князьям и владельцам первого чина»³⁴. В первом издании книги Вебера, вышедшей в Ганновере в 1721 г., на с. 14 есть рисунок, подпись к которому гласит: «Atcherbi Gesandte von Uzbek»³⁵. Единственное расхождение рисунка и описания в том, что на рисунке у Ашур Бека нет длинной бороды. Мы можем лишь предполагать, что это действительно его изображение.

Возвращаясь ко времени пребывания Ашур Бека в Санкт-Петербурге, можно упомянуть о небольшом приключении, произошедшем с ним. Петр I велел послу после аудиенции не возвращаться на постоянный двор, а «чтобы он немедленно отправился, вместе с великим канцлером, на шняву, называемую “Rake” и последовал бы за ним в Кроншлот»; в пути, попав на мель и затем в бурю, посол, «никогда не бывавший на такой воде, сделался похож на труп, завернулся наконец совсем в шелковое покрывало, лег на пол и приказал своему мулле стать над ним на колени и читать что-то из книги пророка Али (он был

³⁰ Там же. Л. 343.

³¹ Записки о Петре Великом и его царствовании Брауншвейгского резидента Вебера // Русский архив. 1872. № 6. С. 1082.

³² Там же. С. 1079.

³³ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1713. Д. 1. Л. 343.

³⁴ Там же. С. 1080.

³⁵ *Friedrich Christian Weber*. Das veränderte Russland in welchem die jetzige Verfassung des Geist und weltlichen Regiments der Kriegs-Staat zu Lande und zu Wasser. N. Försler, 1721. P. 14.

Персидской веры)»³⁶. Это, пожалуй, одно из самых интересных упоминаемых резидентом сведений о хивинском посланнике: Ашур Бек, будучи высокопоставленным сановником в Хиве, был шиитом.

История о поездке хивинского посланника в шторм в Финском заливе воспроизводится практически слово в слово в воспоминаниях Питера Генри Брюса³⁷. По мнению Ю. Н. Беспятовых, Брюс на самом деле «заимствовал эту историю» у ганноверского резидента³⁸. В воспоминаниях обоих современников тех событий есть еще одна деталь. Они оба делают акцент на том, что посол узбекский или из узбекских татар. В то же время в российских источниках постоянно писалось про его хивинское происхождение. Этноним «узбек» в это время практически не встречается в российских источниках.

Ашурбек был вскоре отправлен домой не только с ответной грамотой и подарками, но и с небольшим поручением «ехать в Индию для покупки попугаев и барсов»³⁹.

Последним из писем данного посольства является послание самого Ашур Бека, отправленное в посольский приказ уже в 1714 г. В нем он достаточно лаконично сообщает, что им «Великий Государь пожаловал шесть пушек а к ним также лафеты, колеса, порох и ядра. Однако в выдаче тех пушек случилось промедление. Премножеством милостей Великого Государя [прошу], чтобы изготовить те пушки в дорогу и отправляться без промедления, дабы успеть [их доставить] по воде. Засим желаю многие лета»⁴⁰.

Действительно, с отпуском Ашур Бека назад в Хиву медлили, поскольку началась подготовка экспедиции князя А. Черкасского на Каспий. В Хиве из-за постоянной борьбы каракалпаков и бухарских ставленников происходила частая смена правителей и было неизвестно, будет ли каждый новый хан считать себя российским подданным или нет⁴¹. В связи с этим было решено изменить текст грамоты, уже отданной Ашур Беку. В старом тексте содержалось упоминание о том, что Хивинские ханы состоят в подданстве у Российского Государя. «Во всем вас содержать будем так как предков ваших а имянно шанияса хана которой присылал к нам великому государю к нашему царскому величеству в 1700-м году посла своего Достобека Багадыря прося о принятии в подданство, на что мы тогда соизволили, и потом во всем и ныне с тобой поступать и при-

³⁶ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1713. Д. 1. Л. 1082.

³⁷ Memoirs of Peter Henry Bruce: Esq., a Military Officer, in the Services of Prussia, Russia and Great Britain. Containing an Account of His Travels in Germany, Russia, Tartary, Turkey, the West Indies... London, 1782. P. 121.

³⁸ Беспятовых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. С. 186.

³⁹ Жуковский С. В. Сношения России с Хивой и Бухарой за последнее трехсотлетие. СПб., 1915. С. 58.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1713. Д. 1. Л. 320.

⁴¹ Тема хивинского подданства — отдельный и дискуссионный вопрос. См.: Андреев А. А. Российско-хивинские отношения в конце XVII — начале XVIII в. Декларативная «шерть» или реальное подданство? // Петербургский исторический журнал. 2015. № 2. С. 16–31.

язнь нашу являть непременно будем в чем вы можете быть нашею милостью обнадужены»⁴². В период подготовки посольства Черкасского о подданстве решили не упоминать. В грамоте содержалась просьба принять посланника Петра «по ево чину и достоинству и тому <...> и полную веру дати и на предлагаемые по нашему, великого государя указу желаемые и ко общему благу принадлежащие решения дать»⁴³.

В Астрахани Ашур Бекком было отправлено 4 письма обер-коменданту М. И. Чирикову об отпуске его обратно в Хиву и одно письмо князю М. П. Гагарину. Это были жалобы за задержку его в Астрахани. Прося разъяснений, он также требовал средств на содержание, поскольку был вынужден оставаться в России, но статуса посла не терял. За время его задержки в Хиве уже дважды сменился хан и в 1715 г. к власти пришел знаменитый Шир Гази хан. Об этом хивинский посол получил сообщение в Астрахани от сановников хана Аталыка Ишкара и Назар Ходжи Инаха⁴⁴. Сам Ашур Бек, судя по тексту послания, очень радовался этой перемене и общал, что вновь в Хиве бухарский ставленник. «Теперь ханом Ширгазы из Бухары. Он знает меня и ценит в тысячу раз и более, нежели Ядигер»⁴⁵.

Аталык Ишкар в дальнейшем в российских источниках не упоминается, в отличие от Назара Ходжи Инаха. В показаниях туркмена Ходжи Нефеса, которые он давал 11 сентября 1717 г. в губернской канцелярии Казани, упоминается некий Назар Ходжа. Он и еще один хивинец Кулун Бей были присланы на переговоры с князем А. Черкасским по его же просьбе⁴⁶. Они, как сказано в показаниях, поклялись на Коране, что «никакого зла не учинят»⁴⁷. Далее, как известно, клятва была нарушена.

Ашур Бек, судя по всему, Астрахань покинул. Одним из последних писем из Астрахани было описание двух судов (стругов), отданных хивинскому послу для возвращения. Вероятно, один из людей Ашур Бека писал: «В струге, предназначенном для посла, имеется четыре шатра. На другом струге — один шатер. [На каждом] струге имеется по два топора, двести больших лодочных гвоздей четыре бурава, две скобели, два паруса, две лодки, два якоря с канатами, две бечевки, в посольском шатре четыре окончины»⁴⁸.

⁴² РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. 1713. Д. 1. Л. 199.

⁴³ История Свейской войны (поденная записка Петра Великого) / Сост. Т. С. Майкова, под общ. ред. А. А. Преображенского: В 2 вып. М., 2004. Вып. 2. С. 589.

⁴⁴ Ханьков Я. В. Пояснительная записка к карте Аральского моря и Хивинского ханства с их окрестностями // Записки Императорского Русского Географического Общества. Кн. V. СПб., 1851. С. 273.

⁴⁵ Письмо хивинского посланника Ашур Бека от 1 ноября 1715 г. к обер-коменданту Чирикову // Военный сборник. 1861. Т. XXI, № 10. С. 360.

⁴⁶ Показания об экспедиции и гибели отряда кн. Черкасского участников экспедиции: Хаджи Нефеса, Алтына Усейнова, Федора Емельянова и Михаила Белотелкина // Записки Императорского русского географического общества. Кн. IX. СПб., 1853. С. 326.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 134. Оп. 1. Д. 1. Л. 338.

После своего отъезда назад в Хиву, Ашур Бек в последующей истории с экспедицией князя Черкасского особой роли не играет. В показаниях выживших, где достаточно подробно описываются события, связанные с гибелью экспедиции, его имя не упоминается. В равной степени и посланник Петра на Востоке Флорио Беневини, находившийся при дворе хана Шир Гази, в своих реляциях ничего не пишет об Ашур Беке. Из чего можно сделать вывод, что в дальнейшем бывший посол какой-либо роли в Хиве не играл.

Перед Ашур Бекком, согласно письмам его посольства, были поставлены определенные задачи: заручиться поддержкой для хана в войне с каракалпаками и обезопасить таким образом участок торгового пути из Бухары и Хивы в Среднюю Азию. Нет пока каких-либо сведений, что Ашур Бек был знаком с князем А. Черкасским. Сибирского губернатора князя М. Гагарина он прекрасно знал и обращался к нему с просьбами. Хивинский посол своими речами лишь подтвердил слабость хана и зависимость его от кочевой знати, наведя тем самым Петра Первого на мысль о посылке к нему гвардии «в помощь», что и попытался впоследствии реализовать князь А. Черкасский.

Относительно структуры посольства и его деятельности на основании документов можно предположить, что иерархия в нем была весьма условная, чему способствовали постоянные неплатежи. Зачастую представители хана имели собственные торговые интересы, которые и пытались реализовать под видом посольских людей и, получая довольствие и компенсации за транспортные расходы, извлекали определенный доход.

References

- Andreev A. A.* Rossijsko-hivinskie otnošenîâ v konce XVII — načale XVIII v. Deklarativnaâ «šert'» ili real'noe poddanstvo? // *Peterburgskij istoričeskij žurnal*. 2015. N2. S. 16–31.
- Bartol'd V. V.* Istorîâ izučeniâ Vostoka v Evrope i Rossii: Lekcii. L., 1925.
- Bespâtyh Ū. N.* Peterburg Petra I v inostrannyh opisaniâh. L., 1991.
- Gistorîâ Svejskoj vojny (Podennaâ zapiska Petra Velikogo)*. Vyp. 1. M., 2004.
- Golosov D.* Pohod v Hivû v 1717 g. otrâda, pod načal'stvom lejb-gvardii Preobraženskogo polka kapitana knâzâ Aleksandra Bekoviča-Čerkasskogo // *Voennyj sbornik*. 1861. T. XXI, N10.
- Howorth H. H.* History of the Mongols. From the 9th to the 19th century. P. 2. 1830.
- Kastel'skaâ Z. D.* Iz istorii turkestanskogo kraâ, 1865–1917. M., 1980.
- Knâžeckaâ E. A.* Sud'ba odnoj karty. M., 1964.
- Munis, Shir Muhammad Mirab.* Firdaws al-iqbâl; history of Khorezm. By Shir Muhammad Mirab and Muhammad Riza Mirab Agahi / Transl. and annot. by Y. Bregel. Boston, 1999.
- Rajskij sad sčast'â* / Per. L. V. Stroevoj. M., 2010.
- Roslâkov A. A.* Ukreplenie russko-turkmenskikh vzaimootnošenij v XVIII–XIX vv. Ašhabad, 1981.
- Tulibaeva Ž.* Baburidskie istočniki // *Persoazyčnye istočniki po istorii kazahov i Kazahstana XIII–XIX vv.* Astana, 2006.
- Vâlîhanov Č. Č.* Sbranie sočinenij: V 5 t. Alma-Ata, 1984. T. 4.
- Veselovskij N. I.* Očerki istoriko-geografičeskikh svedenij o Hivinskom hanstve. Ot drevnejših vremen do nastoâšego vremeni. SPb., 1877.
- Vilimbahov V. B.* Iz istorii russko-kabardinskogo boevogo sodružestva. Nal'čik, 1982.
- Weber F. Ch.* Das veränderte Russland in welchem die jetzige Verfassung des Geist und weltlichen Regiments der Kriegs-Staat zu Lande und zu Wasser. N. Försler, 1721.

Список литературы

- Андреев А. А. Российско-хивинские отношения в конце XVII — начале XVIII в. Декларативная «шерть» или реальное подданство? // Петербургский исторический журнал. 2015. № 2. С. 16–31.
- Бартольд В. В. История изучения Востока в Европе и России: Лекции. Л., 1925.
- Беспярых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991.
- Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений: В 5 т. Алма-Ата, 1984. Т. 4.
- Вилинбахов В. Б. Из истории русско-кабардинского боевого содружества. Нальчик, 1982.
- Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). Вып. 1. М., 2004.
- Голосов Д. Поход в Хиву в 1717 г. отряда, под начальством лейб-гвардии Преображенского полка капитана князя Александра Бековича-Черкасского // Военный сборник. 1861. Т. XXI, № 10.
- Кастельская З. Д. Из истории туркестанского края, 1865–1917. М., 1980.
- Княжецкая Е. А. Судьба одной карты. М., 1964.
- Веселовский Н. И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве. От древнейших времен до настоящего времени. СПб., 1877.
- Райский сад счастья / Пер. Л. В. Строевой. М., 2010.
- Росляков А. А. Укрепление русско-туркменских взаимоотношений в XVIII–XIX вв. Ашхабад, 1981.
- Тулибаева Ж. Бабуридские источники // Персоязычные источники по истории казахов и Казахстана XIII–XIX вв. Астана, 2006.
- Howorth H. H. History of the Mongols. From the 9th to the 19th century. P. 2. 1830.
- Munis, Shir Muhammad Mirab. Firdaws al-iqbāl: history of Khorezm. By Shir Muhammad Mirab and Muhammad Riza Mirab Agahi / Transl. and annot. by Y. Bregel. Boston, 1999.
- Weber F. Ch. Das veränderte Russland in welchem die jetzige Verfassung des Geist und weltlichen Regiments der Kriegs-Staat zu Lande und zu Wasser. N. Försler, 1721.